

Это не сон и не кошмар. Это происходит. Колючие звезды дрожали в вышине – или это картина дробилась у него в глазах? Он потерял счет времени. Кажется, когда Инцзы Ян только пришел сюда, горел закат.

Сама земля желала ему смерти, и травы цеплялись за испачканные кровью сапоги, расступаясь перед его противниками. Все тело горело, словно пахнувший цветами ветер сдирает с него кожу слой за слоем, неся колкий песок.

Но Инцзы Ян не мог остановиться. Не мог. Еще немного, и все закончится. Еще немного, и он приблизится к центру, приблизится к тому, что окружали столькие заклинатели.

Лишь бы успеть. Инцзы Ян почти не замечал, как пробивается вперед. Весь окружающий мир восстал против него – он высасывал силы медленно, но неумолимо. Светлые заклинатели были сильны, и их было много. Он не мог развеять вокруг себя достаточно темной энергии, не мог разделаться с ними просто, как привык, и Инцзы Ян прорубал себе в путь вручную, не обращая внимания на раны, которые больше не заживали.

Демоны остались далеко позади, схлестнувшись с ожившими каменными стражами, и Инцзы Ян не мог на них рассчитывать. Он сильно размахнулся мечом, почти напололам перерубив ближайшего заклинателя, и вдруг бесконечная армия перед ним расступилась.

Инцзы Ян оказался один посреди пустого пространства – только трава колыхалась под порывами ветра. Постамент, на котором должна была проходить казнь, был пуст. Ничего... Почему там ничего нет?

Путь ему заступила знакомая фигура в белом. Лицо Ши Чэна было сосредоточено и спокойно, почти безмятежно.

Как бы сильно он ни был утомлен, как бы сильно его ни терзала тревога, Инцзы Ян мгновенно понял, что это означает. Он едва удержался от того, чтобы не зарычать. Поворачивать назад было поздно, но он не зря проделал весь путь.

По крайней мере, он прикончит этого заклинателя.

Инцзы Ян застыл, будто налетев на невидимую преграду. Его взгляд обратился вперед, блуждая по помосту, и лишь затем опустился к Ши Чэну.

В серых глазах вспыхнули гнев и презрение, чтобы затем тут же угаснуть. Никто из заклинателей не рискнул подойти к ним близко – адепты разных орденов сражались, добивая оставшихся демонов, и ни один из них не желал попасться под руку сильным противникам.

Инцзы Ян отступил от заклинателя, обходя его полукругом. Он двигался удивительно легко, хотя Ши Чэн видел кровь, сочащуюся из дюжины мелких ран. Темный заклинатель напоминал тигра, подготовившегося к атаке, казалось, его не заботит ни боль, ни усталость.

Вот только Ши Чэн видел, что это не так. Вечные горы, плодородная земля и даже само небо здесь лучились светлой энергией. Темным тварям здесь не место. Слабый дымок темной ци вился от каждого шага заклинателя, но этого мало, слишком мало, чтобы его защитить. И Ши Чэн, не тратя времени на размышления, бросился вперед.

Это было одновременно похоже и не похоже на сражение с Хэй Шаньдином. Инцзы Ян был так же силен, но двигался быстрее, коварнее, он ловил любой признак его слабости, любую ошибку. Он был терпеливее и выжидал.

Меч в темных и светлых разводах гудел под ударами, как улей рассерженных ос, быстрый и смертоносный. Хэй Шаньдин забавлялся со своим противником, наблюдая, чем может удивить его заклинатель, но Инцзы Ян не думал ни о чем, кроме убийства.

От силы удара запястья Ши Чэна онемели, и он понял, что больше медлить нельзя. Каждый миг задержки грозил смертью. Он отпрыгнул назад, в сторону деревянного помоста, сооруженного для иллюзии казни.

Ши Чэн прикрыл веки, чувствуя ветер на своем лице и бесконечное спокойствие, исходящее от природы вокруг. И, когда он вновь открыл глаза, все пространство перед ним озарил свет, похожий на лунный.

Инцзы Ян насмешливо оскалился, безмолвно спрашивая – и это все?

Над головой Ши Чэна одна за другой вспыхивали копии его меча. Чжицзе гудел на высокой ноте, лучась слепящим светом, и темный заклинатель встал в стойку, готовясь защищаться. Но Ши Чэн не пошевелился. Он не собирался его атаковать – он лишь отдал сигнал.

Инцзы Ян зашел слишком далеко, чтобы бежать. Теперь его не спасет ничто.

Крики умирающих и вой тварей будто сделались глуше. Старшие адепты, до сих пор державшиеся в отдалении, застыли под защитой своих учеников, сдерживавших демонов. А затем все поле зажглось сотнями огней, словно ночное небо отразилось в воде.

Выжигающий глаза свет вынудил зажмуриться даже его. Все звуки смолкли – заклинатель слышал лишь собственное сердцебиение и дыхание. Они готовы. Сейчас.

Ши Чэн отпустил свою силу, чувствуя, что мечи нашли цель. Яростное золотое сияние ярко вспыхнуло, когда десятки ударов обрушились на темного заклинателя, а затем все погрузилось во мрак.

Когда Ши Чэн распахнул глаза, в мир вновь вернулись краски. Закатное небо приняло нежно-фиолетовый цвет, туман смягчил резкие очертания гор – это было первым, что он увидел. А вторым... Невозможно!

Инцзы Ян все еще был жив. Посреди пустого пространства он казался сгустком тьмы, но обрывки темной энергии, которыми он пытался себя защитить, не могли скрыть тяжелых ран. Он был один – перед ними всеми, почти обнаженный и беззащитный, как ночное создание, внезапно вытащенное на свет.

Инцзы Ян дышал тяжело и хрипло, с надрывом, но все еще, каким-то невероятным образом, был жив. Ши Чэн не знал никого, кто сумел бы пережить такой удар. И все же заклинатель по-прежнему держался на ногах, глядя на него с яростью.

Инцзы Ян сумел защитить себя от худших ударов, но не от всех. Кровь струилась по руке на меч, за который он держался, одна нога подогнулась, все тело было изрезано невидимыми лезвиями, каждое из которых вошло глубоко в плоть. Темный заклинатель направил свою регенерацию на заживление самых тяжелых повреждений – прием, требовавший огромного мастерства. Но это его не спасет.

Ши Чэн приблизился к Инцзы Яну медленно, без опаски. Пусть он и пережил этот удар – ему не спастись. Светлый заклинатель вытащил Чжицзе из ножен, и меч легко, со свистом опустился вниз.

Жестокий удар, и его отбросило назад. Ши Чэн тут же восстановил равновесие и напряг все тело, готовый атаковать. Как такое возможно? Как Инцзы Ян мог по-прежнему сражаться?

Но это был не он. Перед ним стоял Е Юнь, выставив вперед меч. Лицо его в умирающем свете казалось почти призрачным, как и сам заклинатель: его серые, будто покрытые инеем одежды слабо колыхались от ветра.

- Отойди от него, - бросил Ши Чэн.

- Нет.

Темный заклинатель поднял клинок выше, и лишь сейчас Ши Чэн заметил, что его оружие повреждено – почти сломано. Проклятие, что он творит? Ши Чэн не хотел его убивать.

Темные глаза смотрели на него неотрывно, и это было все равно, что заглянуть в бездну. В ней не удавалось различить абсолютно ничего. На что он надеется? Как бы Е Юнь ни пытался спасти своего учителя, у него ничего не выйдет – он лишь погибнет сам, ведь остальные заклинатели не позволят ему уйти, даже если позволит Ши Чэн.

Кольцо вокруг них сомкнулось. Заклинатели окружали их, не приближаясь близко, но каждый

готовился атаковать. Е Юнь сделал небольшой шаг назад, загораживая Инцзы Яна. Это было глупо и бессмысленно – он ничем не мог ему помочь. За их спиной была лишь пропасть.

Темный заклинатель сам это понимал. Он вдруг выпрямился, выходя из стойки. Е Юнь двигался медленно, словно каждое движение доставало ему нестерпимую боль, и, наверное, так оно и было. Он поднял Чжунчэн над головой, и меч, который должен был быть белым, как чистейший мрамор, вдруг налился чернотой. Все произошло быстрее, чем кто-либо смог понять, что происходит.

Поток бешеной, неконтролируемой энергии хлынул вперед, как горная река, сметающая все на своем пути. Е Юнь вонзил меч в землю и Ши Чэну показалось, что он задыхается.

Нежный весенний ветер превратился в ураган, рвущий траву с корнями и пахнущий смертью. Волна темной энергии затопила все пространство, как тушь, неосторожной рукой пролитая на бумагу. Ши Чэн слышал далекие, приглушенные крики, и видел, как корчатся от боли младшие заклинатели. Духовные вены обожгло, точно огнем.

Светлая энергия разом покинула его тело, и заклинатель едва не упал на колени. Слабость была чудовищная, он не испытывал такого никогда в жизни, и боль сводила его с ума. Словно чья-то неумолимая рука схватила его духовные вены и вырвала их из тела Ши Чэна.

А затем его уши пронзил ужасный звук. Он был тихим – намного тише, чем крики – но почему-то показался оглушительным. Это было похоже не то на скрежет, не то на человеческий крик.

Сверкающие хрупкие осколки брызнули во все стороны, и меч в руках Е Юня распался. Темный заклинатель покачнулся, и между его заломленных бровей пролегла морщинка.

Капля крови скатилась из носа, затем – из уголка губ. Е Юнь открыл глаза, и две красные дорожки прочертили щеки, как слезы. Он медленно – как в кошмарном сне – обернулся к Инцзы Яну, лицо которого исказила судорога, обнажившая скорбь и ужас.

Е Юнь сделал к нему неуверенный шаг и протянул к нему руку, как ребенок, искавший защиты. А потом он упал, и боль прекратилась.

Нет... Нет, этого не могло быть.

Инцзы Ян подхватил его на руки, глядя на кровь, которой было так много: она текла изо рта, носа и ушей, и на щеках застывали кровавые слезы. Е Юнь смотрел на него молча, не в силах вымолвить ни слова – конечно, ведь изнутри его тело было уничтожено.

Это все происходило не с ними. Инцзы Ян не мог поверить в то, что видел, ведь мир не мог

быть настолько жесток к нему, только не снова. Он попытался вздохнуть глубже, успокоиться – но тут же, с первой осознанной мыслью, ощутил бессилие, от которого хотелось умереть.

Инцзы Ян ничего не мог сделать. Слишком поздно. Спасения от искажения ци не существовало. Е Юнь был еще жив, и смотрел на него как маленький испуганный ребенок, только что осознавший, что натворил. На губах вздувались кровавые пузыри, дыхание вырывалось со всхлипами.

Весь мир вокруг них перестал существовать. Инцзы Ян попытался влить немного своей энергии, хоть ее почти не осталось – и почувствовал то, что и должен был. Ци не могла задержаться в уничтоженных меридианах, похожих теперь на изодранные лоскуты.

Инцзы Ян прикоснулся к холодному запястью, чувствуя неровное сердцебиение: несколько глухих, быстрых ударов, а затем – тишина. И снова, и снова, только удары все редели, а паузы затягивались.

Наконец, взгляд его ученика, смотревшего на него с такой преданностью, застыл. А Инцзы Ян мог лишь сжимать его изломанное тело в руках, чувствуя черный мрак, подступивший со всех сторон.

Горячие слезы обожгли щеки, горло точно стиснула чья-то рука. Инцзы Ян не чувствовал воли даже на то, чтобы шевелиться – он не думал, что такая боль вообще может существовать.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3696278>